

— Я не... — Боль в плече отдавалась пульсацией в самом сердце. Му Кэ медленно нахмурился. Больнее всего ему было не от физических страданий, а от слов Ли Чжэна, пропитанных допросом, и от его взгляда, в котором не было ни капли доверия.

Пять лет брака. Неужели Ли Чжэн не подарил ему даже крохи доверия?

Ли Чжэн ненавидел Ли Жуна. Эта ненависть была столь глубока, что никто из его окружения не смел даже приближаться к Ли Жуну. Поскольку развод еще не был оформлен, Ли Чжэн по праву считал Му Кэ своей собственностью. И тесный контакт Му Кэ с Ли Жуном стал той самой чертой, которую Ли Чжэн не позволял переступить.

Хватка на плече становилась всё сильнее. Му Кэ, сдерживаясь, закусил губу, чтобы не вскрикнуть. Он отвел взгляд, скрывая покрасневшие глаза за упавшими на лоб прядями волос.

Что бы ни случилось, Му Кэ не мог сопротивляться Ли Чжэну. Он любил его десять лет, почти ничего не прося взамен, и в своей покорности даже считал, что один лишь взгляд Ли Чжэна — это уже милостыня, которой он не достоин.

Слезы, не сдержанные веками, покатались по щекам, намочив ткань одежды. Му Кэ сжал губы. Пока Ли Чжэн не прогоняет его, он готов принять любой приговор.

В ожидании следующей фразы Му Кэ вдруг почувствовал, как плечо освободилось, а резкая боль от крепкой хватки начала стихать.

Ли Чжэн выпрямился. Безупречный костюм, ледяное выражение лица. Он смотрел на Му Кэ так, словно перед ним был неодушевленный предмет, не вызывающий ни малейшего отклика в душе.

Столкнувшись с таким Ли Чжэном, Му Кэ впал в панику. Несмотря на острую боль в плече при каждом движении, он сел и, пошатываясь, потянулся к супругу. Сейчас, сидя на кровати, он едва мог дотянуться рукой до его груди. Му Кэ хотел ухватиться за него — нужно было сказать нечто важное.

Ли Чжэн отступил на шаг, увеличивая дистанцию. Он смотрел сверху вниз: глаза Му Кэ всё еще были красными, распахнутый ворот пижамы обнажал плечо, на котором уже проступили синяки от его пальцев.

Это было наказание.

Он знал, как хрупок Му Кэ: тонкие запястья, изящная шея, узкая талия. Ли Чжэн мог легко сломить его, стоило лишь чуть сильнее надавить пальцами, и сама жизнь Му Кэ оказалась бы в его власти.

Видя, как этот человек, с покрасневшими от слез глазами, пытается дотянуться до него, ощущая его беззащитность и смирение, Ли Чжэн почувствовал странное удовлетворение. Му Кэ не смеет предать его. Только он, Ли Чжэн, имеет право решать, когда выбросить Му Кэ из своей жизни.

Ли Чжэн наклонился, уперся ладонью в подбородок Му Кэ и двумя пальцами сжал его щеки, придвинувшись так близко, что их носы почти соприкасались, а дыхание смешивалось.

Они стояли так близко, что Ли Чжэн мог бы пересчитать ресницы Му Кэ, но у него не было такого желания. Он с холодным удовольствием наблюдал за хрупкостью супруга, не прочь причинить ему еще больше боли.

С самого дня свадьбы, когда они обменялись клятвами, Му Кэ ни разу не был так близок с Ли Чжэном вне постели. Красивое, строгое лицо Ли Чжэна замерло совсем рядом, и Му Кэ, охваченный благоговением, даже перестал дышать. Его ресницы дрожали, а тело охватила мелкая, возбужденная дрожь.

Это шанс.

— Ли Чжэн... — Му Кэ поднял глаза. Его прекрасные персиковые очи, влажные от слез, смотрели на супруга. Он медленно разомкнул губы. — Я беременен.

— Давай разведемся.

Они заговорили одновременно, но слова их были о разном.

Тело Му Кэ одеревенело. Он не мигая смотрел на Ли Чжэна, беззвучно роняя слезы, словно пытаясь понять, не послышалось ли ему. Он был в полном отчаянии — тот, кто всегда давал ему силы, теперь стал недостижим.

Ли Чжэн нахмурился и разжал пальцы на подбородке Му Кэ. Его взгляд был предельно откровенен.

Неважно, правда это или ложь, но сейчас Му Кэ, носящий под сердцем ребенка, казался ему лишь огромной обузой, от которой невозможно избавиться.

— Если хочешь оставить ребенка — рожай, я выплачу компенсацию. Не хочешь — избавься от него, — произнес Ли Чжэн тоном деловых переговоров, словно распоряжался не их общим ребенком, а каким-то товаром.

— Нет... нельзя, — прошептал Му Кэ, бледнея до синевы. Его голос сорвался. Холодные, жестокие слова Ли Чжэна почти сломили его. Он надеялся, что ребенок смягчит сердце супруга, но тот даже не проявил интереса. — Нельзя... — повторил он, словно в бреду. Му Кэ

казался прозрачным, готовым исчезнуть в любую секунду. Слезы стекали по его щекам, оставляя мокрые дорожки. Он смотрел в пустоту, повторяя это слово, не понимая, что именно он запрещает: избавляться от ребенка или разводиться.

Не желая больше видеть его слезы, Ли Чжэн направился к выходу и бросил через плечо:

— Ты сказал, что беременен? — он насмешливо хмыкнул. — Еще неизвестно, мой ли это ребенок.

<http://bllate.org/book/18688/1805974>